

Романова Н.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск)

К вопросу об эффективности новелл (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ) в борьбе с преступлениями в сфере общественной безопасности

В условиях глобальных вызовов современности, к которым, безусловно, относится ситуация пандемии, представляет научный интерес исследование новых преступлений в сфере общественной безопасности, описываемых ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, оперативно закрепленных уголовным законом в апреле 2020 г. Этим же законом внесено изменение и в ч. 1 ст. 236 УК РФ¹. Нововведения связаны с защитой от преступлений, посягающих на общественную безопасность путем публичного распространения заведомо ложной информации в условиях противодействия распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции.

Постановлением Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» коронавирусная инфекция (2019-nCoV) включена в этот перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

Анализ судебной практики показал, что более чем за полуторагодовой период дел, расследуемых по ст. 207.1 УК РФ имеется немало, в отличие от ст. 207.2 УК РФ. Тем не менее при квалификации преступлений, описываемых указанными статьями, возникают многочисленные вопросы, требующие разъяснений, в связи с чем в помощь правоприменителю появились обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на

территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ (далее – Обзоры).

Так, в Обзоре № 2 в ответе на вопрос 12 дано, по сути, определение заведомо ложной информации, а также ее распространения под видом достоверных сообщений в целях квалификации по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ. В ответе на вопрос 13 имеется пояснение, в чем состоит «публичность» распространения этой заведомо ложной информации.

В желании усилить охрану отношений в сфере общественной безопасности, законодатель использовал технический прием при конструировании объективной стороны преступлений: угрозу наступления общественно опасных последствий, так называемые «составы угрозы», которые весьма редко встречаются в УК РФ. Так, среди преступлений, родовым объектом которых является общественная безопасность, подобный состав регламентирован ч. 1 ст. 247 УК РФ, и вот теперь после апрельских изменений 2020 г. – ч. 1 ст. 236 УК РФ. Речь идет об угрозе массового заболевания или отравления людей.

Безусловно, важным является разъяснение о том, что понимать под созданием угрозы наступления таких последствий: «когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ.

воли лица, нарушившего указанные правила»¹.

Тем не менее, поскольку угроза в данном случае относится не к характеристикам обстоятельств, как в ст. 207.1 УК РФ, а к конструкции состава преступления, правоприменитель неизбежно сталкивается с проблемами доказывания. Этому направлению исследования будет посвящена следующая публикация.

Не без основания возникает вопрос о критериях отграничения административной ответственности, предусмотренной чч. 9, 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ от уголовной ответственности, предусмотренной ст. 207.1 и 207.2 УК РФ. На этот момент уже обращали внимание в своих публикациях исследователи², поскольку, к сожалению, четко по признакам объективной стороны сделать это (разграничить) практически невозможно.

Ответ, который изложен в Обзоре № 2, по меньшей мере удивляет, так как дает совет проводить разграничение по субъекту! Ведь административная ответственность предусмотрена только для юридических лиц, поэтому «граждане и должностные лица, в действиях которых содержатся составы преступлений, предусмотренные ст. 207.1 УК РФ и 207.2 УК РФ, должны привлекаться к уголовной ответственности». Это касается ч.10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, а при этом вопрос об отграничении ст. 207.1 УК РФ и ч.9 ст.13.15. КоАП РФ так и остается без ответа, что создает огромные проблемы на практике.

Так, Б.А.В. признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 30 тыс. рублей. Ей вменено размещение в социальной сети Инстаграм и сети Интернет заведомо недостоверной общественно значимой

информации под видом достоверного сообщения, создавшее угрозу нарушения общественного порядка и общественной безопасности: размещение ею видеозаписи с обращением о том, что нотариус Муслумовского района Республики Татарстан, прибывший из Франции, и двое прибывших из Китая, одного из которых увезли в город Казань, заражены новой коронавирусной инфекцией, что создает угрозу жизни и здоровью населению. Эта информация не соответствовала действительности, вышла за рамки ограниченного числа лиц и стала общественно доступной³.

При изучении уголовных дел, рассмотренных судебными инстанциями, можно отметить, что ситуаций, подобных описанной выше, предостаточно. Когда в случае размещения гражданами в открытой группе в социальной сети заведомо недостоверной информации о «своей болезни коронавирусом» и при этом свободном гулянии по городу, что создает угрозу заражая людей, возбуждаются уголовные дела по ст. 207.1 УК РФ.⁴

В плане охраны уголовным законом общественной безопасности от коронавирусной инфекции Россия, как и практически все столкнувшиеся с пандемией страны, делает первые шаги. Поэтому представляет огромный интерес сравнение законодательства и практики других стран в данном вопросе. Приведу несколько примеров.

Так, в Великобритании уголовно наказуемым деянием является: «подстрекать» других к совершению правонарушений, например, побуждая кого-либо нарушать правила изоляции; угрожать

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2021 // СПС КонсультантПлюс.

² Романова Н.Л., Дашиева А.Д. Проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений, актуальных для режима повышенной готовности // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С.47-52.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 13.08.2021 № ЛД21-29К6 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Напр., постановление Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 27.05.2020 по делу № 1-305/2020 //СПС КонсультантПлюс.

кому-либо заражением коронавирусом, например, кашляя или плюя на него¹.

Вызывает интерес отношение к угрозе заражения в США. Многим лицам были предъявлены обвинения в террористических угрозах в нарушение закона штата, в том числе мужчине из штата Миссури, который разместил в Интернете видео о том, как он лижет дезодоранты в местном магазине Walmart, и женщине из штата Пенсильвания, которая намеренно кашляла на продукты в магазине, на общую сумму в 35 тыс. долларов.

Рассмотренные моменты о проблемах разграничения административных

правонарушений и преступлений, схожих по объективной стороне, приводят к выводу о нарушениях при криминализации деяний подхода с позиции системности права, поскольку необходимы четкие различия по признакам, и уж точно разграничение не должно осуществляться по субъекту правонарушения, поскольку это никак не связано с признаком общественной опасности деяния. Также значительный научный интерес представляет соответствующее законодательство и практика зарубежных государств, что станет в дальнейшем предметом научного изучения.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Части наркосодержащих растений как исходные материалы незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ

Пленум Верховного Суда РФ к материалам, которые могут быть использованы виновными для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ, относит только те части наркосодержащих растений, которые включают вещества, являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами². Это обусловлено тем, что у многих наркосодержащих растений не все части содержат наркотические средства или психотропные вещества. Например, не содержат наркотических средств и психотропных веществ семена мака. Некоторые части наркосодержащих растений могут содержать лишь следы наркотических средств, например корни и стебли конопли³. В связи с отсутствием или очень низким

содержанием психоактивных веществ в таких частях они не используются в качестве основного материала для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. В конопле наибольшая концентрация веществ, обладающих галлюциногенным действием (тетрагидроканнабинолов), содержится в верхушечных частях растения. Именно эти части конопли и представляют наибольший интерес для виновных как материал для изготовления наркотического средства.

По формальному (юридическому) признаку части наркосодержащих растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, можно разделить на две группы.

1. Части растений, которые юридически являются наркотическими средства-

¹ Coronavirus: criminal punishment. URL: https://www-libertyhumanrights-org-uk.translate.goog/advice_information/coronavirus-criminal-penalties/?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // СПС КонсультантПлюс (далее – постановление Пленума Верховного суда РФ).

³ Подр.: Алтуни Т.В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 80-83; Федоров А.В. Семена мака – пищевой продукт или наркотик // Наркоконтроль. 2016. № 1 (42). С. 31; Зеленина О.Н., Смирнов А.А. Динамика содержания каннабиноидов в растениях конопли // Нива Поволжья. 2010. № 14. С. 18, 19.